

Российская ассоциация политической науки (РАПН)
Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России

ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ, ГОСУДАРСТВО И МИРОВОЙ ПОРЯДОК

Материалы
VIII Всероссийского конгресса политологов

Под общей редакцией
*О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова,
Л. Н. Тимофеевой*

Москва, 6–8 декабря 2018 г.

VIII Всероссийский конгресс политологов, г. Москва

АСПЕКТ ПРЕСС
Москва
2018

УДК 327
ББК 66.4
П50

**ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

Конгресс проводится с использованием средств гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов, и при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-011-20066 Г

Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 6–8 декабря 2018 г. / Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. — Издательство «Аспект Пресс», 2018. — 620 с.

ISBN 978–5–7567–1011–3

Сборник включает материалы — избранные тезисы докладов и выступлений российских и зарубежных участников VIII Всероссийского конгресса политологов (Москва, 6–8 декабря 2018 г.), включенных в научную программу конгресса.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978–5–7567–1011–3

© РАПН, 2018
© МГИМО МИД России, 2018

<i>Рогожина К. А.</i> Клиентелистская модель рекрутирования политической элиты в государствах Центральной Азии в начале XXI века	449
<i>Родионов В. А.</i> Партийно-политическая система постсоциалистической Монголии	450
<i>Родионова М. Е.</i> Ценностное позиционирование и особенности современных избирательных технологий Европы (на примере президентских выборов во Франции 2017 года)	452
<i>Рожкова З. И.</i> Демократический идеал: миф или реальность?	453
<i>Рожнева С. С.</i> Роль мифов в политике памяти	454
<i>Розов Н. С.</i> Революционные волны и этапы модернизации	455
<i>Романовский А. А.</i> Взаимодействие региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления (на примере Воронежской области)	456
<i>Романычев В. В.</i> Особенности принятия политических решений государственной корпорацией в специфической отрасли: кейс строительства АЭС за рубежом (АЭС «Аккую» в Турции)	457
<i>Руденкин Д. В.</i> Динамика идеологической ориентации российских политических партий: сравнительный анализ предвыборных программ 2011 и 2016 годов	458
<i>Рудницкая А. П.</i> Россия и Китай в БРИКС: новые парадигмы развития	460
<i>Румачик И. А.</i> К вопросу о политической стабильности страны	461
<i>Русакова О. Ф.</i> Неолиберальный пострациональный дискурс: политика постправды и доктрина Fusion	463
<i>Рустамова Л. Р.</i> Информационно-психологическое воздействие в эпоху «постправды»	464
<i>Рыхтик М. И.</i> Имидж в российско-американских отношениях: история и современность	465
<i>Рябов О. В.</i> Символические границы в современной политике российской идентичности	466
<i>Рябова Т. Б.</i> «Демографическое оружие Запада»: дискуссии о гендерных исследованиях в российском антизападничестве	467
<i>Рябченко Н. А.</i> Объяснительная модель управления политическим контентом в online-пространстве	468
<i>Савенков Р. В.</i> Общественный протест как механизм коммуникации в региональных политических системах (по наблюдениям в Центрально-Черноземном регионе)	469
<i>Савинов Л. В.</i> Миграционная безопасность РФ: риски и угрозы	470
<i>Савченко И. А.</i> Взаимодействие общества и государства в оценках жителей Москвы (опыт социологического исследования)	471
<i>Сазантович А. Б.</i> Отражение городских конфликтов в социальных сетях: визуальный аспект (на примере Краснодара)	472
<i>Сакаев В. Т.</i> Демографические процессы в мусульманской среде в Российской Федерации: социально-политические риски	473
<i>Салгириев А. Р.</i> Эффективность и легитимность политических элит на Северном Кавказе	475
<i>Салин П. Б.</i> От концепции многополярности к альянсам «свободных агентов»	476
<i>Самарин Я. В.</i> Проблема экологических протестов в контексте теории неформальных институтов	477
<i>Самаркина И. В.</i> Представления о стране как компонент субъективного пространства политики: методологические и методические аспекты исследований	478
<i>Самохвалов Н. А.</i> Социальные и политические ориентиры российской молодежи	479
<i>Самсонова Т. Н.</i> Какие качества особенно важны для политического лидерства в современном мире?	480
<i>Саркисян О. Л.</i> Политика идентичности в Республике Армения	481
<i>Саркисян С. С.</i> Образ Белоруссии в массовом сознании россиян	482
<i>Сафонова О. Д.</i> Особенности формирования политической и правовой культуры в вузе на современном этапе	483
<i>Селезнев П. С.</i> Образование как стратегический приоритет государственной политики	484
<i>Селезнева А. В.</i> Образ России в сознании молодежи	485
<i>Селиванова Е. С.</i> От декларации к институциональным изменениям: «борьба с бедностью» в системе приоритетов государственной социальной политики	487
<i>Семенов И. С.</i> «Новый национализм» и «борьба за идентичность» в «старой» Европе	488
<i>Семенов А. А.</i> Трансформация политической системы Китая при Си Цзиньпине	489
<i>Сергеева Е. В.</i> Функциональные возможности онлайн-ресурсов для политической оппозиции	490
<i>Сергибаева М. А.</i> КНР и Пакистан: перспективы и угрозы сотрудничества при реализации «китайско-пакистанского экономического коридора»	491
<i>Сиденко О. А.</i> Безответственность в использовании политических технологий: «по ком звонит колокол»?	491
<i>Сидоров В. В.</i> Этнические партии и демократия: сложный баланс	492
<i>Силаева З. В.</i> «Спорные государства» как новый политический институт в условиях политической трансформации и кризиса традиционного государства	493
	494

чарования избирателей пребыванием у власти как правого Николя Саркози (2007—2012), так и левого Франсуа Олланда (2012—2017)¹. Их политика по борьбе с финансово-экономическим кризисом 2008—2009 гг. не принесла стране значительных результатов.

Создание правильного образа Э. Макрона в предвыборной кампании (включая как его личные качества, такие как спокойствие, умеренность, чуткость, умение аргументированно отстаивать свою точку зрения и обладание критическим мышлением, так и профессиональные характеристики: наличие административно-делового/финансового бэкграунда) совместно с грамотно разработанной и правильно предложенной экономической программой, а также значительной поддержкой со стороны элит обеспечили победу Макрону. Становятся очевидными заранее продуманная и правильная стратегия и невиданная ранее во Франции политическая комбинация. Проект «Макрон» стал результатом целенаправленной политической инженерии. Активное использование маркетинговых технологий, перехват повестки популистов кандидатом из элиты неизбежно будут использоваться и в других странах.

Рожкова З. И.,
Институт философии РАН, Москва

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Вопрос о демократии как лучшем политическом устройстве является одной из популярных тем обычных деятелей. Среди многочисленных аспектов этой проблемы — вопрос о разрыве между демократическим идеалом и действительностью. Любая «цель, которая находится в недостижимом для нас будущем, функционирует в качестве идеала»². При этом явно проявляется связь между целью и средствами достижения этих идеалов, что является наиболее значимым для стабильного государственного устройства.

Вопрос о самом демократическом идеале является популярным предметом исследования. Так, Л. Зиглер и Т. Дай связывают его с: участием народа в принятии политических решений; признанием прав граждан на свободу слова, печати, созданием партий и т.д.; сохранением свободы и собственности; принципом равенства для всех граждан общества³. Р. Даль обращается в большей степени к реальному историческому опыту. Перспективы развития демократии, по мнению автора, зависят от взаимосвязи между народом и элитой, ведь чем больше уровень политического участия, тем стабильнее протекает развитие демократии. Причем это развитие напрямую связано с демократическим идеалом: чем выше уровень участия народа, тем ближе демократия становится к своему идеалу. Дж. Сартори связывает демократические идеалы с народным суверенитетом, равенством властей и самоуправлением, где народный суверенитет есть равное право всех, при котором правительство «над народом» сменяется правительством народа. Лейтмотивом исследований Дж. Сартори «была мысль о том, что демократии нужен как реализм (осведомленность в фактах), так и идеализм (ценностное воздействие на факты)»⁴. Идеалы считаются эталоном, если при неприятии их обществом они теряют свою весомость, а при реализации, напротив, ее приобретают.

В ходе исторического развития демократия стала пониматься не только как идеал, но и как реальный строй, функционирующий на практике. Именно попытки достигнуть идеала на практике и несет в себе одну из проблем демократии. И для того чтобы изучить условия стабильности демократии, необходимо было научиться изучать связь макро- и микроуровней политики. Исследования в данном направлении в 1940-х гг. вел один из лидеров чикагской школы, Г. Ласуэлл⁵. Он показал, что приверженность ценностям демократии зависит от личностных качеств, которым присущи: открытость, способность разделять и уважать ценности других людей, доверие, невраждебность и т.д. С. Верба и Г. Алмонд⁶ выдвинули гипотезу о том, что стабильные демократии имеют смешанные политические культуры, где гражданская культура — наилучший фактор для поддержания стабильности демократии. Авторы пришли в ходе своих исследований к выводу о невозможности универсальности демократии. Неевропейские страны, стремясь в короткие сроки пройти по пути Запада, сталкиваются с новыми совсем иными проблемами становления демократии, отражающимися на практике. В статистике The Economist Intelligence Unit⁷ индекса демократии, например, четко прослеживается снижение показате-

¹ Президентские выборы во Франции — 2017: Материалы межинститутского круглого стола (Москва, ИМЭМО РАН, 01.03.2017) / Отв. ред.: М. В. Клинова, А. К. Кудрявцева, П. П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 10.

² Новая философская энциклопедия: В 4 т. М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0140ae5e33350ee9c035a140>.

³ Day T., Ziegler L. Демократия для элиты. Введение в американскую политику. М.: Юридическая лит-ра, 1984. С. 41.

⁴ Сартори Дж. Вертикальная демократия // Полис. 1993. № 2. С. 80.

⁵ Lasswell H. D. Power and Personality. N.Y., 1946.

⁶ Almond G. A., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Newbury Park, L., New Delhi: Sage, 1989. P. 253.

⁷ The Economist Intelligence Unit. URL: <http://www.eiu.com/home.aspx>.

лей. В 2017 г. были зафиксированы худшие показатели с периода глобального экономического и финансового кризиса 2010–2011 гг. К сожалению, это связано с тем, что главным ценностям демократии, например свободе слова и СМИ, следуют все меньше на практике. В 89 странах общий показатель индекса демократии 2017 г. снизился, что более чем в три раза превосходит количество стран, в которых было отмечено улучшение показателей, и ни по одному региону не было зафиксировано улучшения среднего балла демократического индекса за последние два года.

Несмотря на то что политическое устройство общества, которое зиждется на реализации идей равноправия, суверенитета и правового государства, признается идеалом большинством исследователей и на практике популярность строя явно очевидна, этот вид политического режима не признан лишенным каких-либо недостатков. Это можно проследить и в современных работах не признан лишен демократии, и в статистике The Economist Intelligence Unit. Народное недоверие к правительству и политике стало основным фактором демократической регрессии последних лет, а ценностями демократии пренебрегают, что отдаляет нас еще больше от демократических идеалов.

Рожнева С. С.,
ПетрГУ, Петрозаводск

РОЛЬ МИФОВ В ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ

Мифологичность политического пространства актуализирует проблематику политики памяти. Теоретическое осмысление аспектов общественного сознания, механизмов его конструирования коррелирует с признаками коммеморации исторических объектов, сохраняющихся в современных политических практиках.

Эволюция общественной жизни приводит к усилению манипулятивной функции мифов в рамках символической политики. Тем самым благодаря памяти жизнь социума, по замечанию П. Нора, «открыта диалектике запоминания и амнезии, не отдает себе отчета в своих последовательных деформациях, подвластна всем использованиям и манипуляциям, способна на длительные скрытые периоды и внезапные оживления»¹.

Создаваемые мифы политическими акторами способны восполнить естественно возникающие пробелы как в коллективной, так и в индивидуальной памяти. По мнению П. Хаттона, коммеморативные практики становятся «важнейшим способом современной политической репрезентации»². Мифотворчество трансформирует общественное сознание, наделяет смыслами проводимую политику, что нацелено на поддержку собственной легитимности со стороны властей. Р. Кобб и Ч. Элдер считают, что «мифы и ритуалы служат оправданием политической власти в любой системе»³. Манипуляция исторической памятью обогащает смысловое поле политики. Политический миф способен соединять массовое и индивидуальное сознание. Таким образом, историческая память наделяется признаками современного мифа. Обращая внимание на текучесть процесса памяти, Л. П. Репина трактует ее «как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и венаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом. Историческая память — одно из измерений индивидуальной и коллективной / социальной памяти, это память об историческом прошлом или, вернее, его символическая репрезентация»⁴.

Симптоматично, что власть воздействует на общественное сознание в том числе благодаря способности мифов реконструировать политическое прошлое. В отдельные моменты истории миф может играть, следуя юнговскому пониманию, спасительную роль для дифференцированного, отчужденного сознания современного человека, дает ему надежду на «светлое будущее»⁵. Причем природа политического мифа заключается в его способности направлять действия людей, предписывать им систему ценностей и облегчать восприятие тех проблем, с которыми сталкивается человек. Все это позволяет социуму помнить о прошлом, а властям использовать эту память как необходимый элемент проводимой политики. Современные политические мифы, согласно Э. Кассиреру, «не требуют с самого начала запрещения каких-либо действий или подчинения каким-либо правилам, они стараются изменить людей, чтобы в дальнейшем можно было управлять их поведением. Политические мифы можно сравнить с удавом, который парализует животное, прежде чем проглотить его. Люди сдаются без серьезного сопротивления, они подавлены и подчинены раньше, чем успевают осознать, что происходит»⁶.

¹ Франция — память. СПб., 1999. С. 20.

² Хаттон П. Х. История как искусство памяти. СПб., 2004. С. 35.

³ Кобб Р. У., Элдер Ч. Использование символов в политике // Политическая лингвистика. 2009. № 29. С. 142.

⁴ История и память: историческая культура Европы до начала нового времени. М., 2006. С. 23.

⁵ Юнг К. Психология бессознательного. М., 1998. С. 34.

⁶ Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Феномен человека: Антология. М., 2013. С. 125.

Научное издание

**ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ, ГОСУДАРСТВО
И МИРОВОЙ ПОРЯДОК**

**Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов
Москва, 6–8 декабря 2018 г.**

Под общей редакцией
*О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова,
Л. Н. Тимофеевой*

Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 77,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 134753

ООО Издательство «Аспект Пресс»
111141, Москва, Зеленый проспект, д. 3/10, стр. 15.
E-mail: info@aspectpress.ru; www.aspectpress.ru
Тел. 8(495) 306-78-01, 306-83-71

Отпечатано: АО «Т 8 Издательские Технологии»
109316 Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел. 8 (495) 221-89-80